

сей день одной из наиболее ярких страниц русского литературоведения, что побуждает обратиться в первую очередь к ней в этих заметках, выросших из стремления возможно полно осмыслить всего лишь один феномен русской культуры, — а именно, Львовско-державинский кружок. Несмотря на наличие нескольких специальных статей о нем и обилие многочисленных упоминаний, думается, не будет преувеличением сказать, что комплексное постижение этого важного явления только начинается. Тем уместнее, думаю, поразмышлять о том, *что* и *как* следует в данном и в аналогичных случаях исследовать.

Как известно, решительный шаг в изучении литературных объединений в России связан с именем Б. М. Эйхенбаума, попытавшегося в ряде статей 1920-х годов очертить основную проблематику этого круга явлений и с позиций формального метода выработать категориальный аппарат для его анализа. Эти идеи были затем положены в основу книги М. И. Аронсона и С. А. Рейсера «Литературные кружки и салоны» (1929). В предисловии к ней Эйхенбаум дал сжатую, итоговую формулировку своего подхода. Думаю, для критической оценки опробованной в справочнике методологии целесообразно обратиться сначала к этому сравнительно